

Вадим Гази

Судьба солдата

Вадим Гази
Судьба солдата

«Издательские решения»

Гази В.

Судьба солдата / В. Гази — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502615-6

Представьте себе прекрасного юношу из благовоспитанной семьи в Монтане и прелестную девушку из простой семьи в Афганистане, которым судьба уготовила неожиданную встречу и пылкую любовь! Эта любовь неразъединима ни национальными, ни религиозными, ни культурными различиями влюблённых! Она может быть лишь печальной и драматичной...

ISBN 978-5-00-502615-6

© Гази В.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Судьба солдата

Вадим Гази

Оформление обложки Гасан Гасанов

© Вадим Гази, 2019

ISBN 978-5-0050-2615-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Дауд оторвал голову от подушки, которая была мокрой от его пота. Повернул голову к потолку, к окну, где зарделись зарницы рассвета и подумал: какое ещё время они будут его мучить – эти кошмары войны?

Встал с постели и направился к холодильнику. Открыв бутылку с холодным чаем, отпил из неё короткими глотками и, обратив благодарный взор к небесам, побрёл к постели.

Бросил взгляд на рассыпанные по подушке золотистые, густые волосы любимой и её спящее прелестное лицо. В углу на кровати посапывала их дочь. Он удовлетворённо вздохнул и горячо поблагодарил Бога за этот дар с Востока...

Глава 1

Он идёт тяжёлой поступью ног, обутых в высокие сапоги, бесстыдно нарушая тишину свежего прохладного утра. Через несколько шагов он вскидывает ружье, и каждый беспощадный его выстрел разит в цель. Дэйв Кьюсак с трудом поспевает за отцом. Он сделал несколько неудачных выстрелов, под хриплые смешки отца – Дина и теперь семенит за ним раздражённый алчностью отца. Дин, казалось бы, собирался перестрелять всю дичь Монтаны. От отца, как всегда разит перегаром.

– Пап, может хватит а? Ну есть же какие – то пределы! Зачем нам столько птиц и оленины? Что магазин собрался открыть? – пробует пошутить Дэйв. Но отец как будто не слышит его, разя наповал несчастных животных. Наконец Дин останавливает свой дикий отстрел и, опираясь на ствол ружья, хрипло произносит: – Ты – мазила! Ничего не умеешь. Сколько учить тебя: во время выстрела надо слиться с ружьём!

«Достал уже своей пошлой болтовнёй,» – зло подумал Дэйв. «И как его мама терпит?!»

Мать его Ширил Кьюсак принадлежала к мормонам, но Дэйв, как и его отец к религии относился крайне несерьёзно. По – видимому, мать с терпением носила этот крест неверия её мужа и сына, старательно посещая собрания её единомыслителей.

– Собери это всё! – скомандовал отец. Дэйв повиновался, ругаясь про себя. Они подошли к „пикапу» с собранной дичью. Дин вытащил банку с пивом и бросил другую Дэйву, которую тот поймал с ловкостью жонглёра.

– На, промочи горло, – прогремел отец. Загрузив автомобиль, они сели и Дин нажал на газ. Машина неслась с головокружительной быстротой по дороге Еллостоуна.

– Пап! – недовольно буркнул Дэйв. – Ну, куда нам спешить? Мы же не на гонках!

– Что, дрейфишь?! – весело вскричал Дин, потрепав сына по щеке. Тот недовольно отстранился.

– Здесь никого, сынок. Мы единственные глупцы в заповеднике спозаранку, – он хрипло рассмеялся.

Вдруг на изгибе дороги показалась машина шерифа Кена Кэссиди. Он прислонился к своему автомобилю, скрестив руки на груди. Из —под тёмной широкополой шляпы ниспадала коса иссиня – чёрных волос – шериф был индейцем навахо. Его сыновья Шон и Томас учились с Дэйвом в одном классе. Он сделал властный жест Дину притормозить.

– Привет, шериф! Вы – то, какими судьбами с утра пораньше? – Дин высунул голову из автомобиля

– Привет, Дин! Ты хоть читать умеешь, старик? Почти на каждом углу знак с надписью „19 миль». А ты несёшься на все 50! Небось, опять навеселе? – усмехнувшись спросил Кен.

– Совсем немножко, шериф. А насчёт скорости – виноват, переборщил! – деланно рассмеялся Дин.

– Ну ладно. Скорость не превышай. Это моё последнее предупреждение! Мы своё пережили. Ты хоть о парне подумай.

Дин приветственно помахал рукой и завёл двигатель. – Да пошёл ты! – процедил он сквозь зубы, как только они отъехали.

Дэйв подавленно молчал. Он вдруг вспомнил о Лиззи! Ему очень хотелось её увидеть! И, хотя встречаться они стали недавно, Дэйв чувствовал к ней непреодолимое влечение. Это была смазливая брюнетка с живым взглядом чёрных как ночь миндалевидных глаз. Волнистые чёрные волосы ниспадали на её хрупкие плечи, а прелестная чёлка придавала её живому лицу некую шаловливость. Он набрался смелости и пригласил её в гости, отведать дичи. И хотя Дэйв славился своей беспечностью: грубые выходки отца ввели его в состояние уныния и настораживали. Он уже жалел о своём приглашении.

Мать вышла к ним навстречу как всегда с мрачным и настороженным лицом. «Интересно, он когда –нибудь давал ей повод для улыбки?» – подумал Дэйв, и ему стало жаль мать. Он дал себе слово никогда не обижать свою вторую половину, но вдруг вспомнил, что те же обещания папа когда – то давал маме.

Он встретил её возле здания старой тюрьмы, которая ныне была музеем. На его удивление Лиззи была одета крайне скромно, даже строго. Только причёска была новой – её волнистые волосы были несколько подстрижены и прелестно окаймляли её личико.

Мама подготовила великолепный стол! Она тепло встретила Лиззи и тут только Дэйв увидел её улыбающейся. Он был тронут.

– Как у Вас мило! – заметила девушка, с интересом оглядываясь. Дом у них был действительно внушительным. Это было старинное двухэтажное здание, принадлежащее ещё предкам Дина. Просторные комнаты поражали деревянными узорами из красного дерева, а на стенах висели чучела подбитых Дином животных. Лиззи с любопытством подошла к одному из них.

– А этого гризли кто подбил? – спросила она.

– Я – чёрт бы меня побрал! – раздался хриплый голос Дина. Девушка вздрогнула.

– Прости, Господи! – раздражённо произнесла мама. – Хоть один день можно обойтись без ругательств?

Дин появился сверху и с шумом стал спускаться по дубовой лестнице. Он был одет в нарядный смокинг и его никогда нечесанные волосы были аккуратно прилизаны. Дэйв был шокирован. Он никогда не видел отца в столь прилежном одеянии. Это было очень комично, и Дэйв с трудом подавил хохот, с любопытством глядя на него.

– Дин Кьюсак! – представился отец. Лиззи протянула свою хрупкую руку и представилась.

– Хорошенькая! – прогремел Дин, с широкой улыбкой разглядывая девушку. – А у моего сына губа не дура!

– Пап! Ну, Бога ради, хоть на сегодня оставь свои шуточки! – взмолился Дэйв, а мать смерила его уничтожающим взглядом.

– Есть, сэр! Честное бойскаутское! Клянусь, больше ни слова не услышите! – Дин торжественно поднял руку. Они сидели за столом, а мама подкладывала угощений девушке.

– Вы из религиозной семьи? – спросила Ширил, ласково глядя на девушку.

– Собственно говоря, не очень. Хотя, мы с родителями часто ходим по церквям: протестантским и католическим, – с живостью ответила девушка.

– К мормонам не захаживали? – спросила мама, делая вид, ищет нечто съедобное в своей тарелке.

– Нет, о мормонах я только слышала! Говорят, что у них полигамия. Это правда? – спросила Лиззи.

– Не совсем. Вы как –нибудь зайдите к нам: я подберу нужную литературу и близко познакомлю вас со своими единоверцами, – начала было Ширил, но папа нарушил обет молчания.

– Ширил, Ширил! Видит Бог: я молчал до сих пор, но в данный момент ерунду городишь именно ты! Что ты навязываешь ребёнку всякую религиозную ерунду?! – процедил сквозь зубы Дин. Мама поспешила согласиться: – Хорошо, хорошо. Я, видимо заболтала Вас!

– Вы не трезвенница, надеюсь? – улыбнулся Дин. – Что будем пить?

– В общем – нет, не трезвенница, – застенчиво произнесла Лиззи. – Что угодно только чуть – чуть.

– Bravo! Это по мне! – снисходительно прогремел Дин и налил ей пива. Он с живостью подложил ей жареную индейку.

– Ой, боюсь – так много я не одолею! – всплеснула руками Лиззи, увидев столько яств вокруг.

– Напрасно, девочка моя. Тебе надо бы питаться побольше. Вон ты – какая хрупкая. Надо иметь такую фигуру, чтобы было за что хвататься! – громко расхохотался Дин, но, увидев укоризненные взгляды жены и сына, с иронией спохватился: – Опять я нарушил обет молчания! Всё – могила: больше ничего от меня не услышите!

– Нет, почему же! Говорите, прошу вас! Вы как мой дедушка – такой весёлый! – Лиззи одарила его восхищённым взглядом. – А насчёт моей фигуры – Вы правы. У нас в Монтане хрупкие фигуры не популярны! – она рассмеялась, а Дин, вдруг с необычной грустью произнёс: – Спасибо, моя девочка!

Воцарилась небольшая пауза, прерываемая звоном вилок и тарелок. Чтобы нарушить её — Дин вооружился пультом и включил телевизор. Телеведущие сообщали о боевых действиях американских войск в Ираке и Афганистане. Сообщалось об ошибочных бомбовых ударах, в результате которых погибли мирные жители.

– Опять промахнулись – вояки хреновы! – не удержался Дин.

– Пап! – недовольно протянул Дэйв.

– Вы против этой войны? – с любопытством спросила Лиззи.

– А вы? – иронично приподнял брови Дин. – Десятки людей погибли из – за того, что наши военные промазали! А знаете, что видел я?! Я видел кадры, когда эти хреновы вояки отчётливо видели с вертолётá, что было скопление мирного населения, но они всё равно разбомбили их, как долбанные фашисты! – горячо произнёс Дин, закуривая сигару. На этот раз никто из родных его не осадил.

– Папа прав! – спокойным тоном сказала мама, обращаясь к Дэйву, хотя тот молчал. – Никакая война не может быть оправдана, если она не ведётся против твоего дома!

– Давайте попробуем моего десерта! – она с живостью встала из – за стола, собирая посуду. Лиззи встала вслед за ней, и, несмотря на протесты Ширил начала проворно собирать тарелки.

Когда они вышли начал накрапывать дождь. Дэйв предложил подвезти её на машине, но Лиззи отказалась. – Люблю дождь, и гулять под дождём! А ты? – она с задором взглянула на него.

– А я, честно говоря, не очень, – признался Дэйв. – Хотя, с тобой пройду с удовольствием!

Они, болтая, прошлись по улочкам городишка и подошли к её дому.

– Ты извини, за родителей! Папа бывает порой несносен! – глядя в сторону произнёс Дэйв.

– Ну, что ты! Вечер был замечательный! А папатвой— весельчак! И мама у тебя замечательная! Особенно её угощения! – Лиззи звонко рассмеялась. – Твоя мама составляет с ним полный контраст. И это прекрасно! – продолжила она с философской мудростью.

– Наши едут в Айдахо, на следующей неделе. Я решил устроить вечеринку! Придёшь? – спросил Дэйв, моля про себя Бога, чтобы она не отказала.

Она кивнула и, уходя, одарила его таким нежным взглядом, что у Дэйва на мгновение помутился рассудок! Ему захотелось увидеть Дэна и поделиться впечатлениями...

Глава 2

Судьба во всём была благосклонна к Дэну Маккормику. И благовоспитанной семьёй, в лице замечательных родителей... Его отец, известный адвокат Джо Маккормик был влюблён в его маму Кэру Торнтон ещё со школьной скамьи. Даже по истечении двадцати двух лет совместной жизни, они души друг в друге не чаяли. Дэну нравилось созерцать взаимную привязанность родителей: это выражалось во влюблённых взглядах, в обращении, в совместном музыкальном творчестве. В центре их гостиной стоял рояль, где отец наигрывал темы из разных мюзиклов, и они, с мамой вдохновенно исполняли вокальные партии. С Дэном отец был в дружеских отношениях.

И школой, где он во всём был лидером и в баскетболе и в успеваемости по предметам. Он обладал высоким ростом и железными бицепсами. Но от сверстников его отличали синие глаза, светящиеся пронизательностью и волнистые, тёмно – каштановые волосы, что составляло разительный контраст его глазам. Шумной компании сверстников он предпочитал общество пастора Джима, седого старичка, с косолапой походкой и удивительно добрым взглядом. И хотя Дэн не был религиозным, общение с Джимом, да и просто его воскресные проповеди доставляли ему удивительный душевный комфорт.

В школе он встретил первую любовь – Джинни! Они познакомились ближе на вечеринке, организованной Дэвидом – неутомимым затейником всякого рода увеселительных заведений. Дэйв был полной его противоположностью. Это был низкорослый крепыш с вызывающим взглядом и всегда нечёсаными тёмными волосами.

Дэн был склонен к меланхолии, любил сочинять мелодии, и с грустью смотреть на парящих в небе птиц.

Дэйв же всегда был в хорошем настроении. Несмотря на блестящую эрудицию, (они с Дэном много читали и вместе обсуждали прочитанные произведения) он не любил «задаваться лишними вопросами». А дурное настроение всегда топил в выпивке или «травке». Дэн никогда не любил напиваться, а к марихуане, он испытывал панический страх, навеянный фильмами о наркоманах.

И здесь на вечеринке Дэйва алкоголь лился рекой, повсюду были видны то уединённые, целующиеся пары, то ребята, соревнующиеся в количестве выпитого алкоголя и покуривающие «травку».

Дэн глотнул пива и неприязненно оглядел присутствующих.

– Слушай, старик, а может, я пойду, а? – спросил он у Дэйва.

– Совсем крыша поехала? – воскликнул Дэйв, жадно затягиваясь травкой. – Я Сэлли обещал привезти тебя сюда! На, попробуй, может это поможет тебе расслабиться, – он протянул, косяк». Дэн с отвращением отвернулся.

– Твоя беда, старик в том, что ты слишком строго судишь людей! Ты прими их такими – какие они есть, – философски наставлял его Дэйв. – Вот, например, возьмём этого! – мимо проходил Стэн Грабовски, еле державшийся на ногах. – Эй, Стэн! – Дэйв схватил его за плечо, подмигнув Дэну. – Ты Лао Цзы, случаем не видел?!

– Это кто ещё? – тупо сдвинул брови Стэн. – Этот продавец в Хелене что – ли?

– Нет, он в Бозмане шины продаёт! – весело прокричал Дэйв, и они с Дэном взорвались хохотом.

– А, чтоб вас! – добродушно ощерился Стэн, поняв, что над ним подшучивают.

– Тебя Стэфанни ищет! – произнёс Дэйв, обняв Стэна. – Не знаю, что она в тебе, дураке нашла, но запал ты ей в душу.

– А-а, она сама не знает, что хочет! – промямлил Стэн вытянул «косяк» у Дэйва и затянулся. – Я вот что вам скажу мужики, – с видом мудреца поднял палец Стэн. – Никогда

не давайте знать вашим женщинам, что вы в них нуждаетесь! Как найдут слабинку – так начнут понукать вами! Вот моя Стэфанни – всё пытается контролировать: где ты был, с кем пил, с кем курил?!

Дэна уже мутило от его пьяного трёпа! Вдруг появилась Сэлли – любовь его детства. Она была в ковбойской шляпе, из – под которой выбивались золотистые локоны. Её тонкий носик, в который он был влюблён ещё мальчиком, был немного вздёрнут, но это придавало особую прелесть её тонким чертам. Но почему – то потом она перестала его интересовать, может из – за Джинни?

– Дэна, можно тебя на пару слов! – она казалась взволнованной.

– Конечно! – оживлённо ответил Дэна. Он был рад избавиться от пьяной компании своих друзей, которые трезвыми казались ему куда интереснее.

– Дэйв сказал, что ты хотел потанцевать со мной! – сказала она, заглядывая ему в глаза. Это было неправдой, но он ответил: —Конечно! Пошли отсюда!

Они присоединились к танцующим парам. Многие из ребят были сильно пьяны и, буквально «висели» на девчонках. Другие страстно прильнули друг к другу. Сэлли нежно прижалась к нему и задавала какие – то вопросы, на которые он отвечал весьма рассеянно.

А вот и Джинни! Он очень надеялся её увидеть здесь. Они иногда сталкивались в школе, и она не сводила с него заинтересованного взгляда. Тогда он решился и подошёл к ней на перемене. Они перекинулись парой слов. Дэна заметил, что она не походила на других девушек, которые из кожи вон лезли, чтобы понравиться.

И сейчас, она со скучающим видом танцевала с Джорджем Купером, который с тоской смотрел на Стэфанни, самозабвенно танцующую со Стэном. «Какие – то несложившиеся пары!» – весело подумал Дэна. Когда закончилась мелодия, он быстро подошёл к ней. Она заметно оживилась, увидев его. «Значит, ждала она всё – таки меня!» – не без самодовольства подумал Дэна и пригласил её на танец. Джинни обвила руками его шею и они, влюблённо разглядывали друг друга под лиричную мелодию.

Он увидел рядом, прильнувших к друг другу в танце Дэйва и Лиззи и хлопнул друга по плечу.

– Выйдем? – предложил Дэна, когда закончилась мелодия. Они вышли в большой сад Дэйва, где пиновала другая часть ребят и сели в маленькой беседке. Один из них отошёл от друзей и его миглом стошнило.

– Может, уйдём куда –нибудь? – спросил Дэна, поморщившись.

– И меня здесь мутит, – рассмеялась она. – Но не от алкоголя, а от этой пошлой обстановки! А куда мы пойдём?

– Это мой небольшой секрет! – ответил он и они, взявшись за руки оставили пирушку Дэйва. Он повёл её в Даунтаун, в кафе миссис Тернер, где подавали замечательное мороженое. Остановив,,джип» он быстро подошёл к двери, где сидела Джинни и, открыв дверь галантно предложил её руку. Это выглядело несколько вычурно, но девушке понравилось.

– О – о! – довольно рассмеялась Джинни. – Да ты джентльмен, я вижу!

Он довольно улыбнулся и, взяв её за руку, вошёл в кафе.

Здесь всё дышало убранством и тонким вкусом. Роскошные занавеси, чуть прикрывающие вид с больших окон придавали особую утончённость заведению. Звучала приглушённая музыка.

– Как здорово! Никогда здесь не была! – восхищённо произнесла она, оглядываясь вокруг. – Твой секрет удался, – внимательно заглядывая ему в глаза. Дэна ощутил сильное волнение и смущённо закашлял. – Да. Я сладкоежка со стажем и давно облюбовал это место!

– И я, наверное, не первая девушка, которую ты сюда водишь? – улыбнулась она, выжидающе глядя на него.

– А у меня никогда не было девушки! – спокойно ответил он.

– Значит к алкоголю и «травке» ты равнодушен? – спросила она, с любопытством глядя на него.

– К тонким винам и девушкам нет! – он проглотил внушительный кусок мороженого, вытер губы салфеткой и произнёс: – Я человек непретенциозный: мне достаточно всего лучшего!

– Ты читал Оскара Уайльда?! – восхищённо произнесла Джинни. – Ты всё больше удивляешь меня Дэн Маккормик! Ты не такой как все! Хотя довольно странно, для накачанных парней, – она, подпирая лицо ладонями вновь начала внимательно его разглядывать.

Дэн вспыхнул и, чтобы унять волнение сказал: – Это лучший комплимент, который я когда – либо слышал! А при чём тут накачанные парни?

– Потому что многие из них страшные тупицы! – рассмеялась Джинни. Её смех сводил его с ума. Дэн вдруг почувствовал непреодолимое влечение к ней.

– И ты не такая как все! – сказал он, широко улыбаясь. – У тебя всё естественно получается! – он, копируя её, опёрся на стол, взяв лицо в руки. Несколько секунд они, улыбаясь смотрели друг другу в глаза.

– А у тебя глаза цвета морской волны! – вдруг серьёзно произнёс он.

– А у тебя цвета неба! – ответила она, продолжая улыбаться. – Чем ты меня ещё удивишь? – вдруг спросила она.

– Своим голосом! – он резко перешёл на бас. Она рассмеялась.

– Ты будешь петь? – она отпила несколько глотков кофе, не сводя с него глаз

– Нет, кричать! – сказал он строго.

– Здесь?! – она в удивлении расширила глаза.

– А где же ещё? – и увидев её изумлённый вид, спокойно ответил: – Шучу! Допивай кофе и пойдём!

Когда они вышли, на улицах практически никого не было. Он завёл свой джип. – А можно мне за руль? – игриво спросила Джинни.

– Валяй! – задорно ответил он. Джип рывкнул и помчался. Машина неслась с головокружительной быстротой. – Хочешь произвести впечатление? – снисходительно улыбнулся он, хотя в душе ему было не до смеха.

– Нет! По другому ездить не могу! – воскликнула Джинни и поднажала на газ. – А ты сдрейфил? – она с какой – то шаловливой улыбкой взглянула на него через зеркало.

– Немного! – деланно рассмеялся он.

Ветер разметал её золотистые локоны, которые пушистой каймой обрамляли её личико. Большие зелёные глаза светились дьявольским вызовом. Коротенькая юбка съехала, обнажив прелестные матовые ноги. Теперь это была другая Джинни: похотливая и страстная! Дэн почувствовал сильное возбуждение. Они выехали на пустынную автостраду.

– Притормози и съезжай на обочину! – хрипло сказал он. Она повиновалась. Он мягко провёл рукой по её волосам и вопросительно взглянул ей в глаза. Её взгляд затуманился от страсти, и Дэн властно притянул её к себе. Они, задыхаясь пожирали друг друга поцелуями. Он, почти грубо выволок её из автомобиля и завёл на заднее сидение. Он не предполагал, что овладеет ею при первой же встрече...

Они подъезжали к городку: утомлённые и счастливые. – А ты не сдержал обещания? – она нежно взяла его за руку. – Обещал удивить меня криком.

– Так я ведь кричал! – он торжественно поднял голову, и она весело рассмеялась.

– Нет. Не так, – настаивала Джинни.

– Извольте, мэм! – согласился Дэн, и они направились в сторону общежитий университета. Этой майской ночью студенты как всегда не спали.

Они вышли из машины и встали в скверике рядом с высоким зданием студенческого братства.

– Эй Вы! – восторженно вскричал Дэн. – А ну Вас всех к чёрту!
– Здорово! – всплеснула руками Джинни. – Эй! – вскричала она своим звонким голоском. – А чтоб вас всех ...!

Сверху послышались смех и одобрительные ругательства. – Эй, вы...! – вновь вскричала было она, но Дэн зажал ей рот страстным поцелуем. Ребята с верхних этажей весело свистели и кричали целующейся паре, но они ничего не слышали.

Он подвёз её к дому. Это был изысканный особняк с красочным палисадником. Ранее проезжая мимо Дэн всегда отмечал необычное изящество его дизайна, не зная, что найдёт среди жителей – близкого ему человека... Джинни сошла с машины и подошла к его окну.

– Как необычно, правда?! – спросил он её. Она со сладостным упоением кивнула. – Всего несколько часов назад мы даже не были знакомы! А сейчас...

– Сейчас у меня есть ты, а у тебя есть я! – почему – то с грустной улыбкой сказала она и удалилась.

Дэн отъехал и снова остановился. Он был сильно впечатлён и не сводил взгляда с её дома.,, Это и есть счастье? Разве всё так быстро и происходит?» – вопрошал он себя.

Он проснулся свежим и, вспомнив её, с блаженной улыбкой уставился в потолок. Потом, приняв душ, направился в столовую. Подойдя к столу, он прижался к маме, несколько раз поцеловав её. Мама изумлённо взглянула на него: раньше он этого не делал.

– Никак влюбился, Дэнни? – спросила она заинтригованно.

Он весело хлопнул папу по плечу. – Жизнь прекрасна, а пап?!

Папа широко улыбнулся, вновь углубившись в газету. – Хорошо погуляли вечером? – пробормотал он. Дэн ничего не ответил, и довольно улыбаясь, сосредоточенно макнул булку в молоко.

– Опять наши несут потери! – сокрушённо сказал отец. – Два наших вертолёта сбили стингерами, – он с раздражением отложил газету.

– Пап! А зачем нам эта война? Что своих проблем мало? – пробурчал Дэн с набитым ртом.

– Что ты, мой мальчик! Наша миссия распространять демократию во всём мире! Благодаря нам Германия, Италия, Япония, в прошлом фашистские страны стали демократическими. Они настолько экономически развились, что в некоторых отраслях промышленности стали наступать нам на пятки. Но миссию свою мы выполнили – это демократические страны, в некотором смысле даже более демократические, чем наша! – Джо победно сверкнул глазами, приглашая сына на спор.

– А Вьетнам? – насмешливо прищурился Дэн. – Мы же там потерпели крах.

Обычно в этих дебатах мама делала ставку на одну из сторон:

– Ставлю десять на Дэна! – с жаром сказала она. Папа с задором усмехнулся и продолжал: – Да, во Вьетнаме мы проиграли! Но смеётся тот – кто смеётся последним! Что стало с Советской империей: она рухнула, а Вьетнам постепенно переходит на рыночную экономику.

Дэн встал из – за стола и улыбнулся: – Сдаюсь пап, логика твоя убийственна как нож индейцев шошонов! Они с папой ударили по рукам, а мама, вздохнув, положила десятидолларовую банкноту на стол.

В школе на него вновь снизошло блаженное оцепенение. Он жаждал увидеть её. А вот и она! Джинни стояла в окружении подруг с каким то торжественным выражением лица. «Надо же: и с ней – то же самое,» – подумал Дэн. Девушка как будто во сне отвечала на вопросы окружающих, но увидев его, словно очнулась.

– Привет! – засияла она, и они обменялись коротким поцелуем. Подруги застыли как вкопанные и начали перешёптываться.

– Целый день думаю о тебе! – тихо произнёс он.

– И я! – быстро сказала она, и они обнялись, снова забыв обо всех.

– Какие планы на выходные? – спросил Дэн.

– Никаких! Хотя, мы собирались в гости к тётушке Кристи.

– Ты была у евангелистов? – спросил Дэн

– Нет! – неприятно ответила она. – Я не хожу в церкви! А ты – верующий? – с некоторым разочарованием протянула Джинни.

– Да нет! В смысле верю в какую – то Высшую силу, но не более того. Короче – я не религиозный, – улыбнулся Дэн

– Ну, и – слава Богу! – рассмеялась Джинни. – Видишь: даже я упомянула его!

– Нет, я хотел, чтобы мы послушали проповеди пастора Джима. Это не просто религиозный бред, а интересные философские беседы! – с жаром настаивал Дэн.

– Ну, если с тобой, пожалуйста! С тобой – хоть на край света! – жеманно протянула Джинни.

В то воскресное утро в церкви было особенно многолюдно. Кругом были знакомые лица, которые радостно его приветствовали. Не было только их собственных родителей. Вот на трибуну поднялся Стив Кемпфер – знаменитый оратор и преуспевающий коммерсант. Он говорил о подвиге Моисея, о выборе, который даёт всем нам сделать аналогичный подвиг. Вскоре он плавно перешёл на политику. И вновь Дэн услышал призыв к гегемонии США на востоке!

– Некоторые считают, что наши ребята в Ираке и Афганистане гибнут сегодня понапрасну! – громко воскликнул Стив. – Но это не так! Участие наших парней в этих войнах – это поход Моисея против нечестивцев! Надо просветить этих варваров идеями свободы! Эти мракобесы убивают людей только за то, что они слушают музыку или, если их несчастные женщины случайно приоткрыли лицо незнакомцу! – слышались бурные аплодисменты и одобрителыные завывания.

– Пора несчастным народам Востока скинуть ярмо диктаторов и религиозных фанатиков и зажечь счастливо!

– Помните, что происходило в Косово! Несчастных боснийских мусульман уничтожали христиане – сербы! Но мы и тут показали свою приверженность к демократии и положили конец геноциду! Ибо настоящим христианином является не тот, кто уничтожает беззащитных людей, а тот – кто стремится во имя мира! – крикнул Стив под громкие овации.

– Я не имею отношение к политике – спокойным тоном продолжал Стив. – Я бизнесмен. Но даже на наших деньгах написано: «Мы верим в Бога!» Даже занимаясь бизнесом и коммерцией, мы не должны забывать о нём! – прокричал он, указывая пальцем наверх, под продолжающиеся овации. – И о своей миссии нести свободу и счастье людям! – аудитория буквально взорвалась овациями.

– Как тебе? – хлопая, спросила Джинни.

– Позёрство! – презрительно усмехнулся Дэн. Она хотела спросить что – то, но Дэн приложил палец к губам. Наступил черёд пастора Джима. Он несмотря на возраст проворно взобрался на трибуну под одобрителыный свист. Он с доброй улыбкой оглядел прихожан и ещё шире улыбнулся со словами: – Страстная речь, не правда ли! Прямо – призыв к крестовому походу! – аудитория взорвалась смехом. – Пусть дорогой брат Стив не обижается, но смею напомнить, что для народов Востока Моисей – так же свят, как и для нас: правда зовут они его по – другому! – он мягко взглянул на Стива, который с благодушной улыбкой помахал в ответ рукой.

– Мы любим говорить о своей миссии! О своей главенствующей роли в мире! Это напоминает притчу Христа о соринке в глазу! Почему бы нам не направить усилия на преодоление бедности, убийств, неграмотности в нашей собственной стране! – зал одобрителыно загудел. – Мы критикуем жестокость других народов, но сами отправляем в камеру для смертников своих преступников, даже малолетних! У нас свободная продажа оружия, от которого ежегодно поги-

бают тысячи американцев, – с грустной улыбкой продолжал он. В церкви воцарилась мёртвая тишина, и послышался плач грудного малыша. В зале послышались смешки.

– Видите! И даже этому малышу прискорбно! Я не против нашей миссии в других странах, я за то, чтобы эта миссия была действительно христианской, созидательной, образовательной. Чтобы туда направляли больше гуманитарной помощи, чем истребителей, от которых порой гибнут неповинные детишки! Поднимите этого малыша, поднимите и покажите нам! – его голос дрожал от волнения. Молодой человек, лет тридцати, в очках, с чёлкой, улыбаясь, поднял спящего малыша. – Кто из родителей или присутствующих хотел бы его смерти?! Это же прелестное и невинное дитя! Нам всем стоит уподобиться детям, как говорил Иисус. – «Всё, что Вам нужно – это любовь!» – говорил несчастный Леннон, которого, кстати, убили в нашей стране! – заключил он, сходя с трибуны, под громкие овации присутствующих. Находящийся тут же небольшой ансамбль резво заиграли «Allyouneedislove!», а песню Леннона исполнил Билл Уайтлок, учивший Дэна игре на гитаре.

Когда все начали расходиться они подошли к Джиму.

– Дэн! – радостно произнёс старик, увидев юношу. – Давненько ты к нам не заходил!

– Джим, позвольте представить Вам Джинни, – Дэн подвёл к нему девушку.

– Очень приятно, Джинни! По её взгляду, устремлённому на тебя я понял, что это твоя девушка! – с улыбкой Христа произнёс Джим и все они дружно рассмеялись.

– Мне очень понравилась Ваша речь, Джим! – пылко призналась Джинни. – Раньше я никогда не ходила в церкви! После сегодняшнего события я обязательно буду приходить сюда!

– Милости прошу, милая! А что касается моей речи – так это не я, а он ведёт меня! – Джим, добродушно рассмеявшись, указал рукой наверх.

– Какой замечательный старик! – восхищённо сказала Джинни и нежно взяла его за руку, когда они ехали в машине – Он распространяет такую благодать! С ним чувствуешь себя легко и спокойно! Как с тобой!

– Правда? Со мной так спокойно? – на миг, отрываясь от дороги, игриво спросил он, глядя на неё из – под солнечных очков.

– Ну не совсем спокойно! – жеманно сказала она, проводя рукой по его колену. – В отличие от него, ты – заводишь меня! – капризно проямлила она, играя глазами.

– А вот сейчас меня заводишь ты! Хочешь, чтобы вчерашнее повторилось? – хрипло улыбаясь спросил он.

– Что ты! – испуганно тараща глаза, но с улыбкой ответила она. – Следи за дорогой, милый!

Проезжая мимо дома Дэйва они увидели его стоявшего у машины и делавшего им знаки. Дэйв резко притормозил. – Что такое, придурок?

– Дэн! Дэн! – Несчастье! Привет, Джинни! – запричитал Дэйв, успев поздороваться с девушкой. – Стен звонил, Джордж напал, помощь, помощь нужна! – бормотал Дэйв.

– Какая помощь! Кто звонил, кто напал? – поморщился Дэйв. – Сядь в машину!

Дэйв послушно повиновался и начал сбивчивый рассказ. Оказалось, что Джордж Купер, который был безумно влюблён в Стэфанни «надрался» и «накурился» с утра пораньше и, захватив отцовский «винчестер», выследил Стена Грабовски. Сейчас они на опушке леса, позади винного магазина. Дэн дал полный газ машине, но вдруг резко затормозил. – Джинни! – сказал он глухо. – Тебе незачем там быть! Вылезай! – скомандовал он решительно.

– Я поеду! – решительно заявила Джинни. – Не могу оставить тебя с этими болванами!

– Джинни! – Дэн было поднял свой тон, но Дэйв завизжал: – Быстрее, Дэн! Ещё минута, и он вышибет ему мозги! Пусть она останется!

Дэн сплюнул от досады и вновь нажал на газ. Они мгновенно примчались на эту опушку леса. Он уверенно въехал на поляну, и их взору открылась жуткая картина. Хотя для Дэна она показалась довольно забавной. Стен Грабовски сидел на коленях в и всхлипывал, что – то

бормоча. Рядом стоял Джордж Купер, приставивший ружьё прямо к голове Стена. Его зрачки были расширены, а пьяная физиономия полна решимости! Он даже не среагировал на подъехавший автомобиль.

– Джордж! – вскрикнул Дэн. – Джордж опусти ружьё!

Джордж поднял голову, и на его затуманенном лице появилась торжествующая улыбка. – А, Дэн! Видишь своего друга? Он на коленях! Сейчас он дал слово не морочить голову моей девушке! Правда, мразь?! – он ткнул стволом в голову Стена. Тот, казалось, обезумел от страха и бормотал нечто невразумительное, мотая головой как молящийся раввин! Дэн подавил дикий хохот, хотя обстановка была вовсе не смешной. Он близко подошёл к Стену.

– Не подходи, Дэйв! – вскрикнул Джордж. Дэйв и Джинни что – то вопили с ужасом, умоляя Дэна не приближаться.

– Джордж! – Дэн попытался придать голосу спокойствие. Ему это удалось. – Что ты пытаешься доказать? Что ты лучше?! Так оно и есть! Ты посмотри на него, Джордж! Он ногтя твоего не стоит! – он удивился сказанным словам и их эффекту.

– Ну, застрелишь ты его! И что дальше? Вся жизнь будет загублена! Ты думаешь, что Стэфанни после этого тебя полюбит? Чёрта с два, Джордж! А твои сестрички, а мама? А папа? Ты думаешь, дух папы будет этим доволен?

Отец Джорджа умер от рака, и всю семью обеспечивала их несчастная мать, работающая сиделкой в больнице. Дэн видел, как от его слов у Джорджа глаза наполнились слезами. Он решительно шагнул к нему и схватил за ствол. Раздался выстрел. Сидящие на ветвях деревьев вороны, мгновенно взлетели, негодуя каркая.

– Дэн! – душераздирающий крик Джинни эхом разлетелся по поляне. Они с Дэйвом бросились вперёд. Дэн стоял, побелевший, как полотно, а Стен рухнул от страха на землю. По случайности Джордж выстрелил в сторону и, бросив ружьё, упал, рыдая в объятия Дэна, который стоял немой от ужаса!

Дэйв и Джинни, подбежав обнимали его, а Стен, поднявшись бросился наутёк. Дэн, молча поднял ружьё и уставился на него как безумный! Они медленно побрели к машине, а по пути Дэйв со слезами на глазах, раздражённо пнул Джорджа ногой. Но тот ничего не почувствовал и с остекленевшим взглядом сел на заднее сиденье «джипа». Они подъехали к дому Джорджа. Джордж вылез из машины и побрёл. – Стой! – сердито выкрикнул Дэйв. – Возьми своё ...! – он выругался, с ненавистью протягивая оружие.

Потом они подъехали к дому Дэйва. – Дэйв! – сильным голосом произнёс Дэн. Он, казалось, обрёл дар речи. – Проследи, чтобы Стэн никому не проболтался!

– Да ну их всех! – огрызнулся Дэйв и быстро ушёл в дом.

Они остались вдвоём. Он завёл двигатель, и они продолжили путь. Наконец показался особняк Джинни. Дэн глубоко вздохнул и сказал, неподвижно глядя перед собой: – Теперь тебе ясно, почему я не люблю наркотики и алкоголь? Джинни в ответ разразилась рыданиями. Он попытался утешить её.

– Тебя могли убить, Дэн! Мы все могли погибнуть сегодня! – воскликнула она. Он мягко положил руку на её плечо. Она медленно вышла из машины и проследовала в дом.

Был полдень, когда он вошёл к себе домой, еле двигая ногами. От родителей не укрылось его подавленное состояние. – Что – то случилось? – подошла к нему мама. – Ты бледный, на тебе лица нет! Может, заболел?

– Наверное, утомлён! – ответил за него папа. Дэн кивнул и, молча прошёл в свою комнату. Он растянулся на постели, думая заснуть. Но, поворочавшись, он понял, что со сном не получится. Позвонила Джинни. – Ты как? – осторожно спросила она.

– Никак! – так же тихо ответил Дэн. – Пытаюсь успокоиться! Слушай, а может, увидимся? Без тебя, я, видимо не успокоюсь, – устало усмехнулся он.

– Я тоже! – радостно ответила Джинни.

Он снова оделся и вышел в гостиную. – Ты куда? – озабоченно спросила мама. – Ты же только пришёл!

– Mam, мне надо пройтись! – ответил Дэн, тоном, не терпящим возражений. Мама оглянулась на отца, тот успокоительно кивнул.

– Не беспокойтесь, я буду скоро, – сказал он более миролюбиво.

Они куролесили по всему городку, потом Джинни вдруг предложила: – А может, поедем к нам? Наши в гостях, дома никого! Сыграешь мне на рояле, кроме всего прочего! – заговорщически спросила она. Дэн был взволнован и тронут. Он благодарно сжал ей руку.

– Конечно! Несомненно! – произнёс он, пытаясь улыбнуться.

Войдя к ним в дом, он был впечатлён внутренним дизайном и убранством комнат. Но больше его поразили краски, тона, соответственно подобранные к каждой комнате. Они были светлые и солнечный цвет, пробивающийся через окна, делал их ещё более светлыми. На душе становилось радостнее и теплее! Вокруг стоял запах изысканной парфюмерии.

– Нравится? – не без гордости спросила Джинни, появляясь с двумя бокалами, налитого вина.

– Очень! – восхищённо произнёс Дэн. – Прямо – обитель любви, какая – то!

Они уселись на диван, и отпили из бокалов. Дэн ощутил букет изысканного вина, и как оно теплом растеклось по всему телу, оставляя в прошлом страх пережитого дня! Он, иронично поглядывая на бокал, сказал: – А я недавно ругал алкоголь! Пути господни неисповедимы! Всё – таки: истина в вине! Джинни звонко рассмеялась и уселась поближе. Он обнял её, она с умилением положила голову ему на плечо.

– Как хорошо, что есть ты! – восхищённо произнёс он, чеканя каждое слово.

– Как хорошо, что есть *ты*! – в тон ему ответила Джинни, и они нежно поцеловались. – Давай, я покажу тебе свою комнату! – они поднялись наверх. Джинни медленно, с улыбкой открыла дверь и торжественно ввела его в свои покои. Комната дышала опрятностью и уютом. На стене висели любопытные полотна с завораживающе яркими красками. Другие портреты отражали эскизы женских нарядов. Дэн уселся на кровати. Она уселась рядом с ним. – Значит, вот здесь ты обитаешь? – спросил Дэн.

– Здесь я мечтаю! Закрываюсь и ухожу в свой мир! Нравятся мои рисунки?! – гордо спросила она, указывая на висящие полотна.

– Невероятно! Это всё твоё? – Дэн подошёл к рисункам и благоговейно провёл по ним рукой. – Теперь *ты* меня удивляешь, Джин!

Она благодушно улыбалась. Он снова сел рядом с нежностью теребя её золотистые локоны. Потом неторопливо расстегнул её блузку. Его взору открылись рвущиеся на волю розовые соски её матовой груди. Он припал к ним жаркими поцелуями, нежно поглаживая. Девушка вся задрожала от охватившей её страсти и лихорадочно расстегнула его джинсовую рубашку. Она провела лицом по его могучей груди. Он мягко уложил её на кровать и продолжил ласки, от которых она беззащитно стонала...

Когда их любовные утехы закончились, Дэн откинулся на подушку и удовлетворённо произнёс: – Сегодняшнего стресса как не бывало! Давай всегда заниматься любовью, когда нам плохо!

Джинни довольно рассмеялась. Вечерело. Она обеспокоенно взглянула на часы. – Дэнни! Наши могут заявиться в любую минуту. Не хочу показаться бестактной, но тебе уже пора!

Дэн быстро встал и они спешно оделись. В ту минуту, когда они спустились вниз, запахнулась входная дверь и на пороге появилась семья Джинни. Её отец – Уильям Линдсей, высокий брюнет в очках, с короткой стрижкой и цепким, настороженным взглядом. Мама – Джессика Линдсей – пухлая блондинка, с удивительно добрыми глазами и младший брат Роберт, утончённый юноша с манерами джентльмена, которого Дэн хорошо знал по школе.

«Как хорошо, что дети не похожи на него! – подумал Дэн об отце Джинни. Роберт, широко улыбнувшись приятельски хлопнул Дэна по руке.

– Мам! Я пригласила Дэна к нам! – растерянно сказала Джинни.

– И прекрасно! – с живостью произнесла Джессика, словно стараясь помочь дочери выйти из щекотливой ситуации. – Дэн, поужинаете с нами?

Дэн вежливо отказался. Отец же всё это время не переставал сверлить Дэна прищуренным взглядом. – Сын адвоката Маккормика? – процедил Уильям сквозь зубы.

– Да, сэр! – иронично буркнул Дэн с вызовом глядя ему в лицо. «Мой Бог!» – с раздражением подумал Дэн. «Как же она живёт с этим монстром?»

– Мы встречались с папой по некоторым вопросам! – проскрипел Уильям, продолжая щуриться. – Передайте ему привет и наилучшие пожелания!

– Есть сэр! – весело сказал Дэн. – Непременно передам!

Джинни прошла на улицу, провожая его.

– Видал, какая я предусмотрительная? – шутливо спросила Джинни. Ещё минута и они застали бы нас в постели! Ну как тебе моя семья?

– Знаешь, мама мне больше понравилась! – усмехнулся Дэн, заводя мотор.

– А – а, папа неисправимый пессимист! Мама ему тысячу раз объясняла, что неэтично так в упор смотреть на человека. Она ему задаст взбучку, да и я тоже! Не знаю, чему их учат в университете?

– Деньги, деньги! – иронично произнёс Дэн. Они обменялись изящным, волнующим поцелуем.

На следующий день он решил повидаться с пастором Джимом. Он нашёл Джима в компании немногочисленных русских эмигрантов. Что – то родное было в этом старике, который завидев Дэна, поспешил к нему своей косолапой походкой.

– Джим! Как я рад Вас видеть! – Дэн горячо пожал ему руку.

– Что – то случилось, сынок? – Джим заботливо взглянул на него. —Давай пройдем в более спокойное место.

Они вошли в какую – то пыльную комнату, заваленную книгами и плакатами. Пастор сел, скрестив ладони, и с серьёзным вниманием взглянул на него.

– Ничего особенного не случилось! – вздохнув начал Дэн. – Собственно мне не на что жаловаться: прекрасная семья, хорошая школа, замечательный город, который я люблю, девушка, вы её видели! – при этих словах Джим улыбнулся.

– Но при всём при этом мне чего – то не хватает. Ровесники окружающие меня кажутся мне пошлыми, их духовный мир представляется мне пошлым. Мне кажется, что я – совсем иной, что я рождён для более высоких дел! – тут Джим улыбнулся ещё раз. Дэн, увидев его улыбку, понурил голову и, усмехнувшись сказал: – Конечно же, Вам это может показаться обычной гордыней! – при этих словах Джим сделал протестующий жест. – Но я не знаю, как мне реализовать свой потенциал!

На несколько секунд воцарилось молчание. Джим ласково потрепал руку Дэна и заговорил: – Насчёт пошлости ровесников: скажу тебе так! В Книге Откровения говорится: «неправедный пусть ещё делает неправду: нечистый пусть ещё сквернится; праведный да творит правду ещё, и святой да освящается ещё!»! Всё зависит от того какой выбор сделаешь ты, сынок! Если ты алкоголю и наркотикам предпочитаешь познание, то выбор ты уже сделал. А это и есть ощущение твоей инаковости, ты не такой, как они и ощущение этого – не гордыня! Если ты рождён, как ты говоришь для высоких дел – дерзай! Главное – не навреди! И слушай своё сердце, Дэни – оно тебя не обманет! Ты – благородный юноша и Господь всегда будет простирать свою защиту над тобой! В жизни людей происходят разные события – продолжал он тихо. – Но они как лакмусовая бумажка, как некий катализатор, Дэн, которые выявляют, как

ты поведёшь себя в той или иной ситуации! – Дэн вспомнил вчерашний инцидент друзьями – и грустно кивнул, а Джим рассмеялся своим беззвучным смехом.

Он ехал к Джинни с большим облегчением на душе после встречи с Джимом. Он увидел необычное оживление перед их домом. Оказалось, что вернулся Берри Линдсей старший брат Джинни, служивший в Ираке. Дэн остановил машину и собирался отъехать. Однако Джинни, увидев его, сделала знак подойти поближе. Он нехотя подошёл к ним. – Берри! – нежно обнимая брата, объявила Джинни. – Это мой друг – Дэн Маккормик!

Высокий крепыш с нашивками лейтенанта с живостью протянул ему руку. – Привет, Дэн! – они были не очень похожи с сестрой. Берри был брюнетом с несколько узкими как у отца глазами. И кожа у него была смуглее: возможно, от нещадного солнца Ирака.

– Ну ладно! Пошли в дом! – скомандовала Джессика. Дэн столкнулся взглядом с отцом Джинни. Тот убрал взгляд и изобразил подобие улыбки: – Проходите, Дэн! – неуклюжим жестом, приглашая его в дом. «Наверное, Джинни с мамой изрядно поработали с ним!» – насмешливо подумал Дэн

Они вошли в особняк и проследовали в гостиную, где их ждал роскошный стол с множеством яств. Вокруг сновали, видимо, специально приглашённые по этому случаю предупредительные и элегантно одетые официанты. Дэна усадили между Берри и Джинни. Брат Джинни оказался замечательным малым! От него исходила какая – то рыцарская уверенность. Говорил он мало, но довольно учтиво отвечал на вопросы, улыбаясь и проницательно глядя собеседнику в глаза.

– Вы в отпуск или завершили службу? – спросил Дэн.

– В отпуск! – глубоко вздохнул Берри. От Дэна не укрылось как, вдруг его уверенный взгляд сменился глубокой грустью. Видимо, чтобы отогнать печальные мысли, Берри взял бокал и, с любовью глядя на родных, произнёс: – За дом, родной дом!

– А ты, Дэн? – улыбнувшись спросил Берри. – Какие планы на будущее? Судя по бицепсам ты занимаешься каким – то спортом или качаешься, просто!

– Он у нас баскетболист! – радостно ответила Джинни, с умилением положив голову на плечо брата.

– Дэнни к тому же классный борец! – звонко сказал Роберт, а его отец косо взглянув на сына, решительно пригвоздил индейку.

– Ну, после обеда посмотрим – на что горазд Дэн! – весело сказал Берри. – Мама, Роберт, Джинни, сыграете с нами в баскетбол?

...Он вернулся домой в благодушном настроении. Отец с мамой сидели перед телевизором, хрустя чипсами и, запивая пивом «Heineken». По новостям показывали, как афганский мужчина с тюрбаном на голове идёт на несколько шагов впереди своей жены, закутанной в паранджу. Они проходят мимо оживлённой улицы. Вдруг мужчина резко останавливается и чем – то недовольный, обернувшись, нещадно бьёт палкой свою несчастную жену.

– Господи! – с досадой произносит мама. – За что?

– Видимо, подозрительный муж решил, что жена засмотрелась на кого – то! – словно услышав её вопрос, говорит ведущий, улыбаясь так как будто сцена доставляет ему садистическое удовольствие.

– Да это же звери, варвары! – взволнованно говорит папа. – Для них женщина – это вещь, купленная на рынке! Поэтому мы или европейцы, неважно, обязательно должны просветить этих дикарей! Это наша миссия, я же говорил!

– Пап, мам! – с решимостью заявляет Дэн. – Выслушайте меня! Я решил поступать в Уэст – Пойнт!...

Последующие дни чередовались, не отмеченные особыми событиями. Дэн успешно учился, сочетая учёбу со спортом. Они регулярно встречались с Джинни. Им доставляло особое удовольствие ездить в живописные места штата. Насладившись Еллоустоуном, они ездили

в Глэшиэр парк. Поудив рыбу и нарвав цветов, они соревновались в искусной кулинарии. Иногда без слов они здесь же на природе занимались любовью. Отдавшись его страстным ласкам, она, в сладостном упоении оглядывалась на чарующую природу. Солнце, запах леса, звуки птиц и ласки любимого человека сливались в такой величественной гармонии, что она, изнывая, громко кричала от удовольствия! Дэн ликовал в такие мгновения и кричал в унисон с ней.

– Оглянись, оглянись! Как божественно! – страстно шептала она. В такт любовного акта они любовались природой и друг другом.

Потом наступил долгожданный выпускной вечер. Дэн с Джинни не расставались ни на минуту! Он сообщил её о своём решении поступать в Уэст – Пойнт. Джинни это решение не особо обрадовало. Дэн почувствовал перемену в её настроении. Он тронул её за плечо. – Малыш, ты что: не рада?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.